

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 52–56.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 52–56.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 882

ББК 71.07

DOI: 10.54348/SciS.2023.2.10

Духовно-нравственные константы в мировоззрении А.С. Пушкина: «ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю...»

Ирина Юрьевна Добродеева¹, Алексей Александрович Михайлов², Елена Анатольевна Овчинникова³

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ slovesnost2008@mail.ru

² rektorat@mail.ru

³ ethic@philosophy.pu.ru

Аннотация. Актуальность проблемы изучения гражданских традиций российского культурного общества несомненны. XIX век в России характеризуется пробуждением национального самосознания, необходимостью гражданской самоидентификации, выстраиванием нравственных, социальных, политических, поведенческих практик. А.С. Пушкин, по отзывам современников, являлся «глубочайшим умом России». Раскрытие его мировоззренческих позиций важно с целью освобождения от нарративов, искажающих подлинность гениальной фигуры поэта. А.С. Пушкин являет собой редкое единство свободомыслия, гражданской трезвости и любви к отечеству. Патриотизм есть нравственно-духовная основа осмысления поэтом истории, раскрывающей сакральный смысл событийного ряда: прошлого, настоящего и будущего. Изучение жизни и творчества поэта А.С. Пушкина приближает к великой школе российской гражданственности. Патриотизм и принятие тех богатств, которыми отличается русская культура.

Ключевые слова: культура, традиция, аристократизм, гражданственность, сакральность, история, патриотизм, космополитизм.

Для цитирования: Добродеева И.Ю., Михайлов А.А., Овчинникова Е.А. Духовно-нравственные константы в мировоззрении А.С. Пушкина: «ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю...» // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 52–56. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.10>

CULTUROLOGY

Original article

Spiritual and moral constants in the worldview of A.S. Pushkin: “for nothing in the world would I like to change the fatherland or have a different history...”

Irina Yu. Dobrodeeva¹, Alexey A. Mikhailov², Elena A. Ovchinnikova³

^{1,2} Ivanovo State University, Shuya, Russia

³ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ slovesnost2008@mail.ru

² rektorat@mail.ru

³ ethic@philosophy.pu.ru

Abstract. The relevance of the problem of studying the civil traditions of the Russian cultural society is undeniable. The XIX century in Russia is characterized by the awakening of national consciousness, the need for civic self-identification, the building of moral, social, political, behavioral practices. A.S. Pushkin, according to contemporaries, was "the deepest mind of Russia." The disclosure of his ideological positions is important in order to free himself from narratives that distort the authenticity of the poet's genius figure. A.S. Pushkin is a rare unity of free-thinking, civic sobriety and love for the fatherland. Patriotism is the moral and spiritual basis of the poet's comprehension of history, revealing the sacred meaning of the event series: past, present and future. The study of the life and work of the poet A.S. Pushkin brings us closer to the great school of Russian citizenship. Patriotism and acceptance of the riches that distinguish Russian culture.

Keywords: culture, tradition, aristocracy, citizenship, sacredness, history, patriotism, cosmopolitanism.

For citation: Dobrodeeva I.Yu., Mikhailov A.A., Ovchinnikova E.A. Spiritual and moral constants in the worldview of A.S. Pushkin: “for nothing in the world would I like to change the homeland or have a different history...”. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 52–56. (In Russ).* <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.10>

Актуальность. Б.Н. Зайцев писал в газетной статье в 1937 году: «Кто любит Пушкина, тот за свободу, кто с Пушкиным, тот за человека, родину и святыню».

Нравственные ценности обладают качеством не быть сиюминутными, преходящими. Мужество остается мужеством всегда, если не путать его с отчаянностью, насилием, дерзостью и т. д. Важно, рассуждая о духовно-нравственных ценностях, четко определять смысловые значения понятий, отделяя временные наслоения, искажающие чистоту подлинного, исконного значения.

Обращая внимание на значение понятия патриотизм, интересно проследить его понимание и выражение в словах, мыслях и поступках у человека, являющегося примером человеческого достоинства, политического свободомыслия и гражданской честности. У Александра Сергеевича Пушкина. Тем более, что первая треть XIX века отличается большим разнообразием убеждений, поведенческих практик, гражданских, политических, нравственных. Начало XIX века, как отмечают сами современники, отличается от предыдущих эпох появлением общественного мнения, открывающего дорогу свободомыслию. В связи с этим духовно-нравственная характеристика гражданских позиций и поэтического творчества такой фигуры, как Пушкин, более чем интересна и своевременна.

Методы и организация исследования. Для раскрытия темы в исследовании используются историко-культурный, аксиологический, семиотический методы, а также метод герменевтического анализа текста.

Анализ результатов исследования. Александр Сергеевич живет в эпоху величайшего подъема русского национального духа. Лицеист Пушкин в 1812 году в Царском Селе, восторженно приветствуя русские войска, идущие сражаться с Наполеоном, в течение всей жизни помнил эти минуты необыкновенного патриотического подъема. В стихотворении 1836 года он так передавал чувства героически настроенной лицеистской молодежи: «Вы помните текла за ратью рать, Со старшими мы братьями прощались. И в сень наук с досадой возвращались, завидуя тому, кто умирать шел мимо нас» [Пушкин, 1958, III, с. 382].

Патриотическому настроению того времени практически не мешало французское воспитание, принятое в аристократических кругах, образование, в котором немалое место занимала французская литература. В Лицее сам Александр Сергеевич Пушкин носил прозвище «француз», подготовка которого к Лицею включала знание почти всей современной ему французской литературы, прочитанной на языке великой Франции. Тем не менее «француз» Пушкин с товарищами в патриотическом порыве приветствует русскую армию для

борьбы с французами.

Подобный феномен патриотического чувства интересен для размышления и хотя бы для сколько-нибудь возможного понимания. Образ Наполеона в среде просвещенной элиты воспринимался и продолжает восприниматься как пример для подражания, как поведенческий идеал. В аристократическом, по преимуществу военном, сознании, одно из центральных мест занимает понятие «бранной славы», воинского долга, поэтому для аристократа желание славы естественно, но, как и предки, потомки заслуживают славу на полях сражений, защищая Отечество. Верность Отечеству, родовой чести, желание славы создают редкий, как было сказано, патриотический феномен, не исключаящий восторг перед полководческими талантами Наполеона, и одновременно вдохновляющий патриотическую позицию аристократа. Пушкин, создавая величественный образ Наполеона, властителя дум своего времени, и не только того времени (известно, что Марина Цветаева в юности закрывала одну из икон портретом Наполеона), воспевая его мировую славу, однако замечает в стихотворении «Наполеон» (1821 г.) основной политический мотив великого полководца, повлекший его бесславную гибель: «В свое погибельное счастье Ты дерзкой веровал душой, Тебя пленяло самовластье... Надменный! ...Как сердца русских не постигнул Ты с высоты отважных дум!.. Россия бранная царица, Воспомни древние права!.. Благослови Москву, Россия! Война по гроб – наш договор!» [Пушкин, 1958, II, с. 64]. Пушкин не глумится над развенчанным гением, его великая тень не допускает укора, но, отдавая дань военным талантам Наполеона, обреченного гибельной идеей власти над миром на бесславную смерть, поэт даже благодарен ему (Наполеону) за раскрытие великой миссии России: быть вечной противницей любой попытки на мировое господство: «...он русскому народу высокий жребий указал» [Пушкин, 1958, II, с. 65].

Взгляд Пушкина на исторические события, как уже становится понятно из процитированного стихотворения 1821 года «Наполеон», отличается редкой целостностью и дает возможность глубинной оценки мирового процесса. Юный Пушкин (22 года), охваченный патриотическим духом, формулирует идею всемирно исторического значения России. Ю.М. Лотман, крупнейший специалист по русской литературе, подчеркивает особенность той эпохи и говорит о «взрыве историзма» в русской общественной мысли с 1820-х годов по 1840-е годы [Лотман, 2020, с. 216]. Однако осмысление истории Пушкиным отличается своего рода прозрением метафизического характера, проникновением в метаисторию, в судьбы России, в ее «высокий жребий». Почему это возможно? Поэтическая ге-

ниальность, конечно, обладает пророческим даром, собственно так и понимал свое назначение поэт. Но если понимать появление исторического мышления как признак формирования национального самосознания, в таком случае духовная позиция поэта, безусловно, открывает возможность познания национального культурно-исторического предназначения. Органическая связь исторического с национальным несомненна. С нашей точки зрения, так взглянуть на события 1812 года возможно лишь при однозначно четкой духовно-нравственной позиции патриотизма. Важно в этой связи подчеркнуть значение морального сознания для истинной гражданской позиции. Духовная, нравственная принадлежность поэта русской культуре открывает ему высоты метафизического взгляда на события 1812 года. Патриотизм как духовно-нравственная начало становится основой постижения глубинных провиденциальных истин. Эта мысль была любимой и у Толстого в «Войне и мире». Историческое, полководческое поведение Кутузова диктуется его близостью к нравственно-му чувству народа.

Пушкинский патриотизм коренным образом отличается от узких горизонтов плоскостного национализма, лишённого духовной глубины историзма, и романтической размытости космополитизма, легкомысленно отвергающего закономерности мировых и культурных процессов.

Александр Сергеевич Пушкин принадлежал к тем аристократическим родам, которые вели свое происхождение еще со времен становления русской государственности. Древность происхождения ценна ролью, какую играли предки в истории страны. Достоинство и честь рода сопряжены с историческими заслугами прошлых поколений. Прочитав «Философическое письмо» Петра Чаадаева, поэт возражает ему, человеку близкому и уважаемому. Чаадаев в своих «Философических письмах» говорит об исторической ничтожности России. В письме к П.Я. Чаадаеву поэт отвечает на его суждения: «...что касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. ...Пробуждение России, ее движение к единству (к русскому единству), оба Ивана... неужели все это не история... А Петр Великий, который один есть целая всемирная история!... клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, как нам Бог ее дал» [Пушкин, 1958, X, с. 872]. Достоинство, имеющее источником исторические заслуги предков, делает неразрывными эти два понятия: достоинство и любовь к отечеству. Не тщеславие и снобизм, а подлинная любовь к своим предкам и истории отечества продиктовали Пушкину знаменитое стихотворение «Моя родословная», напи-

санное в 1830 году.

«... Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил.
...Водились Пушкины с царями.
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин.
...Когда сменив крамолу и коварство,
И ярость бранных непогод,
Когда Романовых на царство
Звал в грамоте своей народ,
Мы к оной руку приложили...» [Пушкин, 1958, III, с. 209].

Достоинство Пушкина определяется памятью о славном участии предков в ключевых событиях истории: военных победах Невского, народном ополчении Минина и Пожарского, призванием на трон Романовых и т. д. Достоинство как результат родовых заслуг перед Отечеством рождает знание отечественной истории, любовь к Отечеству, гордость за его историю, готовность продолжить патриотические традиции предков. Поэтому девятнадцатилетний Пушкин в 1818 году обращается к тому же еще неразочарованному другу Чаадаеву: «Пока сердца для чести живы, мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!» [Пушкин, 1958, I, с. 396].

Позволим заметить, что не к восстанию призывал друзей воодушевленный поэт, вопреки мнению советского литературоведения. В 1826 году из Михайловского Пушкин пишет Вяземскому: «Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда...» [Пушкин, 1958, X, с. 211]. В 1836 году поэт пишет статью «Александр Радищев», в которой Пушкин недвусмысленно выражает свое отношение к революционным настроениям. Поэт называет Радищева «политическим фанатиком». В статье Пушкин говорит: «Мы никогда не почитали Радищева великим человеком. Поступок всегда казался нам преступлением, ничем не извиняемым, Путешествие в Москву весьма посредственную книгу...» [Пушкин, 1958, VII, с. 354]. Мы не сосредотачиваем внимание на том, как, по мнению поэта, должен действовать человек-гражданин, желающий блага своему отечеству, важнее подчеркнуть мысль поэта, что истинную пользу отечеству приносит не «пошлое и преступное пустословие», ибо «нет убедительности в поношениях, и нет истины, где нет любви» [Пушкин, 1958, X, с. 360]. Для поэта очевидна нравственно-духовная неразрывность любви (как нравственно-гражданской категории) и истиной, лежащей в основе любой деятельности (личной, гражданской, политической и т. д.). Только нравственно чистые мотивы, в том числе и в гражданско-политических инициативах, обеспечивают свободу, справедливость, приносят пользу отечеству и его гражданам.

Любовь к Отечеству открывает прямой путь к истине, придает гражданский смысл жизни отдельного человека.

Пушкин всматривался в историю, как верный сын Отечества, желая через творческую, гениальную интуицию, понять метасмысл исторических событий. Возможно, не богословский посыл руководил Александром Сергеевичем, скорее божественный талант, который и открывает вечные смыслы истории. А то, что история сакральна по сути, знала уже библейская еврейская культура, определившая религию через историю. История еврейского народа по сути и есть история отношений Бога и еврейского народа (его религия).

Народ становится народом, если рождается национальное самосознание, когда он осознает себя в истории и имеет историю. Отечество и история – понятия неразрывные. Личность и творчество поэта формировались, как уже говорилось ранее, в такую эпоху в истории России, когда страна, ее интеллигенция осознает сама себя. Карамзин пишет одну из первых историй – «Историю Государства Российского», Россия сокрушает мировую армию гения Наполеона. Пушкин с юности вдохновлен этими великими моментами. «Ура, наш царь! так! выпьем за царя... Он взял Париж, он основал лицей» [Пушкин, 1958, II, с. 277]. Аристократы плоть от плоти государства, творцы его истории (Пушкин, как было показано выше, именно так осознает свое происхождение) живут в контексте культурно-исторических событий своей родины, отличаются патриотизмом, нравственной нерасторжимостью со своим Отечеством.

Следует отметить, что в личной морали патриотизм аристократа не допускал личной обиды на власть, царя, правительство. В этом же стихотворении «19 октября», написанном в 1825 году, когда еще поэт находился в ссылке по приказу царя, есть такие строки: «Простим ему неправое гоненье...» [Пушкин, 1958, II, с. 277]. В этике декабристов было прописано правило: не принимать в Тайное общество человека, если он был лично обижен царем. Деятельность на пользу Отечества не может быть сопряжена с личной обидой на государство, личной заинтересованностью. Личная обида как мотив поведенческой практики в любых сферах жизни, а тем более в общественной, была недопустима. Кодекс поведения аристократа признавал только бескорыстные гражданские поведенческие мотивы. Мы не входим в анализ дуэльной дворянской практики как сферы личных отношений, стоит только заметить, что в сфере отношений с государством, т. е. с царем, отношения понимались в гражданско-патриотическом контексте. Личная обида не могла превалировать над долгом перед Отечеством, заботой о его благе, гордостью его успехами и победами. Достойный

сын Отечества мог невозмутимо переносить опалу, оставаясь верным патриотическому долгу. Изучая эпистолярное наследие поэта, мы не встречаем жалоб и даже недовольств, адресованных конкретной персоне. Поэт мог жаловаться только на судьбу. Следует помнить, что характерной чертой той эпохи являются особенные отношения родственников к члену семьи, наказанному высшей властью. Родители Пушкина были недовольны сыном, считая его виноватым в том, что он оказался в ссылке. В записках современников можно найти также свидетельства о подобном поведении матери знаменитого декабриста С.Г. Волконского. Верноподданничество как необходимость «не противоречить своими мнениями общепринятому порядку» являлось органическим элементом гражданско-патриотической культуры аристократов [Пушкин, 1958, X, с. 209]. Почему мы и процитировали стихи Пушкина, находящегося в это время в ссылке в Михайловском, об исторических заслугах царя. Таким образом, мы наблюдаем характерное для того времени отсутствие противостояния общественной и личной морали. С нашей точки зрения, духовно-нравственная атмосфера России того времени, общественная мораль не допускали гражданской позиции, продиктованной мотивами личной неприязненности к власти.

Важно отметить, различие моральных, социально-политических позиций не отменяли дружеских, товарищеских отношений. Революционный, бунтарский путь был неприемлем для Пушкина. Об этом он говорит в письме к Вяземскому. И в этом же письме поэт отмечает: «но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими заговорщиками». Это были друзья, товарищи. Поэтому и царю поэт отвечает, не сомневаясь, что 14 декабря он был бы с товарищами на Сенатской площади. Товарищество обязывало быть с друзьями, но не диктовало гражданских и политических позиций. Дружба не строилась на социально-политическом единомыслии, а предполагала уважение личного достоинства и свободы.

Говоря о значительности русской истории, ее величии и заслугах перед мировой культурой, поэт подчеркивает понимание проблем российской жизни: «Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя...» [Пушкин, 1958, X, с. 282]. Но трезвый взгляд на российскую действительность предполагает конструктивный протест, сохраняющий жизненные истоки социально-политического бытия. Идеи государственного переворота не привлекали поэта, размышляющего о самобытности русской культуры, ее исторического развития. Революционные настроения французской философии, ее идеи, вдохновлявшие многих пушкинских друзей, рассматривались поэтом «как навек утратив-

шие прелесть таинственности и новизны... мысли детские... несбыточные мечты...» [Пушкин, 1958, VII, с. 360]. Но заблуждающиеся друзья оставались близкими, для них сочувствующий голос поэта был необходим: «...Во глубине сибирских руд храните гордое терпение, не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление...» [Пушкин, 1958, III, с. 7]. Уметь отрицать предлагаемые политические средства решения социальных проблем и сохранять верность дружбе, призывая к мужеству и терпению, достойному принятию неминуемой политической катастрофы – в этом необыкновенная нравственная высота пушкинской позиции. Можно предположить, что мирозерцанию людей той эпохи не было знакомо чувство социальной ненависти, поэтому различие политических взглядов не приводило к духовно-нравственному разрыву. Общение складывалось на преимущественно моральных основаниях, поэтому политические расхождения не прерывали дружеских отношений. Единство скреплялось нравственными оценками чести и достоинства, неизменно включающими такие ценности, как верность отечеству и служба на его благо. Безусловно, происхождение дворянства из служилых княжеских дружин навсегда включило в духовный облик аристократа и дворянина патриотизм как собственное предназначение

в жизни. Поэтому Россия начала XIX века вписала одну из самых ярких страниц в русскую историю: победа в отечественной войне 1812 года, жизнь и творчество Александра Сергеевича Пушкина.

Выводы. Принадлежность к истории своего Отечества важнейшее формирующее начало гражданской ответственности, свободы нравственного и социально-политического самоопределения. Жизнь и творчество поэта нас в этом убеждают. Об опасности забвения собственной истории говорит вся мировая культура. В свое время в постсоветской России в школах были намечены пути возвращения соотечественников в свою историю прекрасными инициативами по изучению своей родословной, истории края, общекультурных и местных традиций. Это необходимо продолжать, тем более что возникла такая удивительная традиция самым потрясающим образом служащая воспитанию сынов отечества – «Бессмертный полк». «Бессмертный полк» встречен с энтузиазмом всеми поколениями, возрождая великие начала семейного воспитания, обеспечивая духовное единство и преемственность. Сегодня русская культура остается одним из редких и незамутненных источников духовной, культурной жизни, если помнить, что традиции – это не тлеющий уголь, а животворящий огонь.

Список источников

- Лотман Ю.М. Чему учатся люди? Статьи и заметки. Москва: Центр книги ВГБИЛ имени М.И. Рудомино, 2020.
- Пушкин А.С. Александр Радищев // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.7. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958. С. 360
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.1. Стихотворения. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.2. Стихотворения. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.3. Стихотворения. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.7. Критика и Публицистика. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.10. Письма. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.

References

- Lotman Y.M. What people learn? Articles and notes. Moscow: The Book Center of the VGBIL named after M.I. Rudoмино, 2020. (In Russ).
- Pushkin A.S. Alexander Radishchev. In: Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol. 10. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. P. 360 (In Russ).
- Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.1. Poetry. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).
- Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.2. Poetry. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).
- Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.3. Poetry. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).
- Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.7. Criticism and Publicism. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).
- Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.10. Letters. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 07.04.2023.